

Никитский монастырь

Начиная с конца XX столетия и по сегодняшний день в нашем городе возрождаются старинные храмы и даже строятся новые. Но XX век вошёл в историю русской православной церкви как один из самых трагических. Тема истории переславских монастырей постреволюционного периода в связи со сложившейся в советское время политикой партии долго умалчивалась. А между тем всем монастырским строениям Переславля того времени, кроме обращённой в музей бывшей Горицкой обители, была уготовлена печальная, а порой и трагическая участь. И в это непростое время забота о сохранении многочисленных памятников старины легла на плечи музейных работников, и в первую очередь — на директора музея, историка М. И. Смирнова. Его воспоминания и архивные документы музея раскрывают некоторые стороны истории монастырей Переславля 1918—1930 гг.

Расположенный в северной части Переславля Никитский монастырь является одним из самых древних в крае. Его основание относят к концу XI — началу XII вв. Каменное строительство в обители началось в XVI веке при Василии III, но особенно развернулось при его сыне, Иване Грозном. В начале XVII в. во время польско-литовской интервенции укрепления Никитского монастыря-крепости держали много дней осаду. В XVIII в. в этой обители произошли изменения: были снесены некоторые ветхие строения и построены новые. И на протяжении восьми веков своего существования Никитский монастырь никогда не закрывался.

Весной 1918 года в действующую обитель прибыли представители местной власти, поставили на учёт всё принадлежащее братии имущество — плужки, телеги, экипажи. Монахам, а их было около тридцати человек, оставили лишь запасённые с лета сено и овёс. Монастырский инвентарь тут же достался вселившемуся в обитель агропункту, представители которого относились к имуществу, как и к старинным строениям, крайне небрежно. Так, были приведены в негодный для жилья вид помещения трапезной палаты и братских келий, а в подвале трапезной из-под капитальной стены брался песок, вследствие чего здание оказалось в том месте как бы висевшим в воздухе.

Постановление о ликвидации многих, в том числе и Никитского, монастырей было вынесено в феврале 1923 г. на съезде живоцерковников в г. Владимире. Там от действующих церквей г. Переславля присутствовали два священника — Иван Виноградов и Алексей Читов. Последний 16 февраля 1923 года принял непосредственное участие в составлении описи церковного имущества Никитского монастыря. Благодаря участвующему в этой комиссии М. И. Смирнову, в тот день коллекция музея пополнилась ценными предметами искусства и старины. Но монастырские здания переходили к коммунальному отделу, в многочисленные задачи которого не входила охрана памятников истории. Здания перешли к музею лишь после довольно упорной борьбы М. И. Смирнова с местной властью. Положение упрочило и постановление Совнаркома от 19 апреля 1923 года о предоставлении Отделу по делам музеев Наркомпроса права иметь специальные средства от эксплуатации земельных участков и строений. С этого времени сотрудники музея стали наблюдать за состоянием старинных сооружений на законных основаниях. В частности, между музеем и земельным управлением (агропунктом) составили договор на аренду части зданий с окружающей их территорией. Но даже после этого изменить отношение к памятникам истории и архитектуры не удалось. В монастырском плодовом саду агропункт продолжал выгуливать скот и даже, игнори-

руя протест музея, «срезал и продал в виде дров знаменитые петровской посадки липы». Об этом М. И. Смирнов незамедлительно написал во Владимирский губмузей.

Летом 1926 года в бывшем Никитском монастыре открыли Дом отдыха для сотрудников Главнауки. Он располагался в отремонтированных шести квартирах второго этажа трапезной, в числе которых была комната Петра I, и в двух башнях. Договор был рассчитан на 6 лет, но на состоявшемся в сентябре 1928 года заседании городского Совета постановили «ходатайствовать перед Главнаукой о переделе Дома отдыха под квартиры рабочих». Впоследствии сочли необходимым разместить здесь районную школу.

С точки зрения М. И. Смирнова и работников Главнауки, было недопустимо отдать под школьные занятия подлежащую охране комнату Петра I. Но в 1929 году районо всё же заняло, причём самовольно, историческое помещение и близлежащие комнаты. Почти одновременно ликвидировали и действующую на территории бывшего Никитского монастыря Благовещенскую церковь, оказавшуюся в близком соседстве с советской школой. Из акта осмотра старинных помещений от июня 1930 года явствует, что там не только не производилось никакого ремонта, но и были выбиты стекла и текла крыша, вследствие чего портилась лепнина на стенах и сводах, а нечистоты из уборных стекали по стене прямо во двор. На многочисленные требования музейных работников отремонтировать строение представители районо категорично отвечали: «Помещение, занимаемое школой, ведётся вполне хозяйственно».

Этим же летом в город прибыл сотрудник Московского завода по смывке золота. Игнорируя работников музея, он самостоятельно занялся съёмкой пяти крестов с древнего Никитского собора. Вследствие этого оказались порваны цепи и разворочена железная обшивка двух куполов.

Через два года из монастыря вывезли восемь чугунных пушек XVI—XVII вв., представляющих собой «памятники крепостного оборудования». Шесть из них, по постановлению созданной при горсовете комиссии, пошли на переплавку для переделки паровой машины фабрики «Красное эхо». Две самые большие пушки музейным сотрудникам всё же удалось сохранить. Сегодня их можно увидеть на территории Переславль-Залесского музея-заповедника. Но вернёмся в прошлое.

Некоторые жилые помещения бывшего Никитского монастыря в 20—30-е годы занимали частные квартиросъёмщики. Среди таких были «лица без определённых занятий». Один из них, цыган, использовал помещение старинного собора под конюшню, выломав там косяки и двери для прохода лошади. Этот явный вандализм сотрудники музея, разумеется, пресекли. Но осенью 1933 года занимающее большинство строений монастыря городское коммунальное хозяйство распорядилось сломать иконостас Никитского собора. В итоге оказалась разрушена и использована в качестве топлива половина иконостаса. О самоуправстве директор музея К. И. Иванов заявил в прокуратуру, но поправить содеянное уже не представлялось возможным. Не секрет, что подобные случаи происходили тогда повсеместно, и останавливать разрушения памятников старины в столь сложное время небольшим группам музейных работников стоило больших усилий. Ещё некоторое время в Никитском монастыре всё оставалось по-прежнему — помещения занимали горкомхоз и предприятия города, в своём большинстве относящиеся к монастырским строениям небрежно. Несколько лет там даже располагалась тюрьма МВД. И только в 1960-е годы в Никитском монастыре начались реставрационные работы.